

сіями о сохраненіи существующаго надѣла, заставляя послѣднія при-
бѣгать къ установленію вышнихъ надѣловъ, ведущихъ къ отрѣзкамъ
(которые, при назначеніи настоящихъ цѣнъ за земли, произошли бы
сами собою, вслѣдствіе отказа крестьянъ отъ излишней земли), а
помѣщиковъ—хлопотать о сохраненіи въ непосредственномъ ихъ рас-
поряженіи возможно большаго пространства земли (о чемъ бы не
зачѣмъ было хлопотать имъ, если бы они надѣялись получать за
земли, отведенныя крестьянамъ, вѣрные и справедливые платежи).
Если же слѣдуетъ уменьшить плату за землю противъ существую-
щей, то уменьшеніе это необходимо сдѣлать, по крайней мѣрѣ, уравни-
тельно ⁽⁸³⁾.

По тѣмъ же губерніямъ *Желтухинъ* высказалъ мысль, что принятая
система была бы тогда вполне приложима, если бы помѣщики имѣли
обыкновеніе надѣлять крестьянъ значительнымъ количествомъ земли
только тамъ, гдѣ земли дурнаго качества и низкой цѣнности, и на
оборотъ, при самомъ умѣренномъ надѣлѣ сохранять значительное
количество земли въ непосредственномъ своемъ распоряженіи тамъ,
гдѣ земля цѣнна и доброкачественна. Оказывается, что на дѣлѣ
было не такъ: гдѣ земля дурна, тамъ и крестьяне не могли обра-
ботать значительнаго количества оной, ибо дурную землю нужно
навозить, а для этого нужно гораздо болѣе времени и средствъ, чѣмъ
для обработки хорошей земли. Гдѣ земля родитъ безъ удобренія,
тамъ и крестьяне охотно брали лишнюю землю и помѣщики опредѣ-
ляли ихъ надѣлъ, не справляясь съ стоимостью земли и не помышляя,
что разъ отданная крестьянамъ, она къ нимъ не возвратится ⁽⁸⁴⁾.

В. И. Булыгинъ, производившій повѣрку по московской губерніи,
полагалъ, что какія бы ни были придуманы цифры, онѣ всегда будутъ
заключать въ себѣ случайность и произволъ, а въ практическомъ
примѣненіи несправедливость и часто невозможность ихъ приложенія.
Разнообразіе природы, являющееся на каждомъ шагѣ, не можетъ
быть подчинено общимъ чертамъ, выраженнымъ въ цифрахъ. „Разумно
„опредѣлить: что и въ какой мѣстности нужно для крестьянина и
„за какую повинность, есть дѣло самаго крестьянина, вмѣстѣ съ вла-
„дѣльцемъ земли, неисполнимое для третьяго лица, особенно въ ви-
„дахъ общихъ нормъ, которыя, какъ неизбѣжное зло, могутъ быть
„примѣнены только тамъ, гдѣ это зло будетъ вызвано неблагогоразум-
„ными требованіями самихъ крестьянъ или помѣщиковъ“ ⁽⁸⁵⁾.

Затѣмъ, прочіе двадцать членовъ Редакціонныхъ Коммиссій,
занимавшіеся означенными повѣрочными работами, приняли безус-
ловно тѣ основанія, на которыхъ остановились Коммиссіи, еще при
самомъ началѣ своихъ занятій, и которыя, съ тѣхъ поръ, постоянно
признавались необходимыми для прочнаго обезпеченія крестьянъ
поземельнымъ надѣломъ, согласно съ словами рескриптовъ. Эти
основанія послужили исходною точкою для всѣхъ дальнѣйшихъ по-
вѣрочныхъ работъ помянутыхъ двадцати членовъ.

При этомъ сдѣлано одно общее замѣчаніе, въ подтвержденіе

⁽⁸³⁾ Повѣрочныя работы, Томъ XV-й, стр. 627—630. Томъ XVI-й, стр.
629 — 630.

⁽⁸⁴⁾ Повѣрочныя работы, Томъ XVI-й, стр. 365.

⁽⁸⁵⁾ Томъ XV-й, стр. 354.

системы Редакціонныхъ Коммиссій: данныя и соображенія, имѣвшіяся въ виду при повѣркѣ цифръ по тульской губерніи, привели члена Коммиссій, *кн. А. В. Черкаскаго*, занимавшагося ею, къ заключенію о несостоятельности мысли, нѣкоторыми поддерживаемой, будто проще и удобнѣе было бы, вмѣсто многотруднаго отысканія правильныхъ по мѣстностямъ цифръ высшаго надѣла, признать совершенно неизмѣнными всѣ надѣлы въ имѣніяхъ барщинскихъ, ограничивъ оныя исключительно въ имѣніяхъ оброчныхъ, на основаніи какихъ либо иныхъ указаній. Неправильность такого взгляда сама собою обнаруживается изъ необходимости, во всякомъ случаѣ, приложить какую нибудь цифру высшаго размѣра, по крайней мѣрѣ, къ имѣніямъ оброчнымъ, откуда очевидно возникаютъ тѣ самыя трудности, которыя именно и предполагалось устранить ⁽⁸⁶⁾.

Редакціонныя Коммиссіи, рассматривая изложенныя выше замѣчанія членовъ губернскихъ комитетовъ и Коммиссій а) *насчетъ системы, принятой Редакціонными Коммиссіями*, убѣдились, что изъ общаго числа *пятидесяти девяти членовъ* отъ губернскихъ комитетовъ (двадцати девяти великорусскихъ и двухъ бѣлорусскихъ губерній), *тридцать одинъ* (по шестнадцати губерніямъ), или согласны съ началомъ сохраненія существующаго надѣла и со способомъ его примѣненія, или находили нужнымъ сдѣлать лишь нѣкоторыя исправленія въ подробностяхъ принятаго способа, или утверждали, что предлагаемые ими надѣлы соотвѣтствуютъ существующимъ, или наконецъ, хотя и подписали съ другими членами возраженія противъ принятой Редакціонными Коммиссіями системы, но въ тоже время допускаютъ возможность примѣненія оной къ своимъ губерніямъ. Затѣмъ остальные *двадцать восемь членовъ* (по семнадцати губерніямъ) ⁽⁸⁷⁾ не согласны съ основнымъ началомъ, нѣкоторые изъ нихъ не признаютъ даже практической возможности примѣненія системы.

Прежде отвѣта на сдѣланныя возраженія, Редакціонныя Коммиссіи признали необходимымъ повторить то коренное начало, которое положено въ основаніе разрѣшенія вопроса о надѣленіи крестьянъ землею. Начало это выражено въ 1-мъ пунктѣ рескриптовъ:

„Помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю, „но крестьянамъ *оставляется ихъ усадебная осподлость*, которую „они, въ теченіи опредѣленнаго времени, *приобрѣтаютъ въ свою собственность* посредствомъ выкупа; сверхъ того предоставляется въ „пользованіе крестьянъ *надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ*, для „обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ „правительствомъ и помѣщикомъ, *количество земли*, за которое они „или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику“.

Этимъ возлагалась на Редакціонныя Коммиссіи волею императора обязанность: *опредѣлить количество земли*, предоставляемое крестьянамъ въ пользованіе, съ тѣмъ, чтобы это количество было

⁽⁸⁶⁾ Томъ XV-й, стр. 443.

⁽⁸⁷⁾ По двумъ комитетамъ (нижегородскому и симбирскому), члены каждаго изъ нихъ несогласны между собой, поэтому эти двѣ губерніи вошли въ оба счета.

„надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ“, слѣдовательно *неодинаковое* по разнымъ мѣстностямъ, удобства которыхъ *неодинаковы*.

Слова рескриптовъ, вполне и совершенно устраняли предположенія какъ о добровольныхъ соглашеніяхъ, на основаніи вольнаго найма, такъ и о предоставленіи крестьянамъ земли по нормѣ, опредѣленной въ размѣрѣ, одинаковомъ по цѣлой Россіи.

Тридцать четыре и двадцать восемь (⁸⁸) *членовъ губернскихъ комитетовъ втораго приглашенія*, въ общемъ своемъ отзывѣ, указывали на всю трудность задачи, предстоявшей Редакціоннымъ Коммиссіямъ. Послѣднія не скрывали отъ себя и отъ другихъ этой трудности. Они признавали, вмѣстѣ съ означенными членами, что главное условіе, отъ котораго зависитъ степень мѣстныхъ удобствъ, или вѣрнѣе, которое свидѣтельствуетъ о большихъ или меньшихъ удобствахъ, есть густота населенія. Поэтому, при самомъ приступѣ къ опредѣленію надѣловъ, Редакціонныя Коммиссіи выразили, что „густота населенія неодинакова не только по уѣздамъ, но даже въ разныхъ частяхъ одного и того же уѣзда“. Но, проникнутые сознаніемъ указываемой волею императора необходимости разрѣшенія этой трудной задачи, Редакціонныя Коммиссіи не остановились ни передъ началомъ труда, ни во время его продолженія, тѣмъ менѣе могли остановиться въ концѣ, когда замѣчанія членовъ такъ много способствовали къ разъясненію вопроса. Давъ своимъ работамъ, съ разрѣшенія императора, возможную гласность, Коммиссіи просили о содѣйствіи и объ указаніи ошибокъ, которыя, какъ само собою разумѣется, были неизбѣжны. Они ожидали отзывы членовъ отъ губернскихъ комитетовъ, которымъ, по мнѣнію *двадцати восьми членовъ*, мѣстныя особенности своихъ губерній извѣстны лучше, нежели Редакціоннымъ Коммиссіямъ. Предсѣдатель ихъ, Я. И. Ростовцевъ, въ своемъ предложеніи Коммиссіямъ, выразилъ надежду, что члены губернскихъ комитетовъ не откажутся раздѣлить труды по этому предмету съ Редакціонными Коммиссіями. Между тѣмъ, сами они не переставали постоянно и неутомимо трудиться для разъясненія вопроса, предпочитая положительныя данныя общимъ соображеніямъ.

Соглашаясь вполне съ мнѣніемъ означенныхъ членовъ о трудности опредѣленія высшихъ размѣровъ надѣла, Редакціонныя Коммиссіи совершенно несогласны съ ними, чтобы для предстоящей при этомъ цѣли трудность эта была непреодолима. Съ такимъ мнѣніемъ они тѣмъ менѣе могли согласиться, что изъ 25 великорусскихъ и бѣлорусскихъ членовъ (по 14 комитетамъ), подписавшихъ два совокупные отзывы (отъ имени *двадцати восьми* и *тридцати четырехъ членовъ*), 16 человекъ по 8 губерніямъ (⁸⁹), сообщили болѣе или менѣе

(⁸⁸) Изъ числа тридцати четырехъ членовъ принадлежать къ великороссійскимъ и бѣлорусскимъ губерніямъ двадцать пять членовъ по 14 комитетамъ, а изъ двадцати восьми—23 по 13 комитетамъ. Изъ числа первыхъ 25-ти не вошли въ число 23-хъ только слѣдующіе: членъ олонецкаго комитета Зоммеръ и тульскаго — Пушкинъ, которые подписали только мнѣніе тридцати четырехъ членовъ.

(⁸⁹) Витебской, могилевской, вологодской, курской, орловской, самарской, смоленской и оренбургской.

подробныя соображенія о возможности и средствах примѣненія предлагаемой системы къ мѣстнымъ условіямъ.

Тридцать четыре и двадцать восемь членовъ, въ общихъ отзывахъ, утверждаютъ, что существующій надѣлъ не имѣлъ ничего прочнаго, и безпрестанно измѣнялся въ одномъ и томъ же имѣніи; въ отношеніи же размѣра его въ разныхъ имѣніяхъ, онъ носилъ на себѣ характеръ совершеннаго произвола и случайности. Редакціонныя Комиссіи представили положительные выводы въ подтвержденіе совершенно противоположной мысли. Изъ многочисленныхъ данныхъ они убѣдились, что размѣръ пашни на тягло, бываетъ, большею частію, однообразенъ, и въ общемъ видѣ подлежитъ незначительнымъ измѣненіямъ, какъ въ черноземной, такъ и въ нечерноземной полосахъ, съ тѣмъ только различіемъ, что вообще размѣръ этотъ нѣсколько менѣе въ нечерноземной полосѣ, чѣмъ въ черноземной. Въ замѣтъ этого, размѣръ другихъ угодій, вообще значительнѣе въ первой полосѣ, чѣмъ во второй. Различія въ размѣрѣ этихъ угодій находятся въ прямомъ отношеніи къ относительному многоземелію: при большемъ многоземеліи, надѣлъ луговыми и лѣсными угодьями становится неопредѣлительнѣе, а въ мѣстахъ, особенно многоземельныхъ, доходить до неограниченнаго пользованія всѣми угодьями, состоящими въ дачѣ. Размѣръ постоянной пашни удерживается, не смотря ни на какое многоземеліе, въ опредѣленныхъ границахъ. Выше указанъ также обыкновенный размѣръ крестьянскихъ посѣвовъ въ степной полосѣ и опредѣлено отношеніе залежныхъ земель къ землямъ, занятымъ посѣвами.

Редакціонныя Комиссіи сожалѣли, что означенные члены, вмѣсто положительныхъ указаній, ограничились голословнымъ отзывомъ, что существующій фактъ вовсе не подчиняется опредѣленію, посредствомъ какихъ бы то ни было нормъ, что имъ извѣстны нечерноземныя мѣстности съ весьма малымъ надѣломъ, что есть такія нечерноземныя мѣстности, гдѣ сѣнокосовъ мало, а выгоновъ вовсе нѣтъ и т. п. Казалось бы, что числовыя, положительно указанныя данныя, если они несправедливы, всего легче опровергнуть такими же данными: или болѣе достовѣрными, или выведенными съ большею наблюдательностью. Кромѣ утвержденія, что существующій фактъ не можетъ подлежать изслѣдованію и опредѣленію, съ двумя другими вышеприведенными доводами Редакціонныя Комиссіи согласились, но не соглашались только съ тѣмъ, будто они опровергають принятую ими систему. При надѣлѣ въ $3\frac{1}{4}$ дес., какой допускается для 1 й нечерноземной мѣстности, сѣнокосовъ, конечно, будетъ весьма мало, а отдѣльныхъ выгоновъ вовсе не будетъ. Редакціонныя Комиссіи также не могли признать опроверженіемъ системы, мнѣніе члена Редакціонныхъ Комиссій, производившаго повѣрочныя работы по пензенской и казанской губерніямъ, *А. Д. Желтухина*, что чѣмъ хуже земля, тѣмъ труднѣе ее обработать, и что, потому, надѣлъ ей бываетъ менѣе. Въ отношеніи пашни, послѣднее замѣчаніе подтверждаетъ лишь вышеприведенное объясненіе Редакціонныхъ Комиссій: дѣйствительно, чѣмъ хуже земля, тѣмъ она требуетъ большаго удобренія, для удобренія нужны сѣнокосы и пастбища, а чѣмъ эти угодья хуже, тѣмъ ихъ нужно болѣе. Ниже будутъ приведены по-

ложительныя цифры, доказывающія, что существующій надѣлъ не былъ явленіемъ произвольнымъ и случайнымъ, а установился естественнымъ путемъ, въ силу вѣковыхъ отношеній обоихъ сословій.

Далѣе *двадцать восемь членовъ* говорятъ, что размѣръ obroka съ каждой десятины справедливо опредѣляется только цѣнностію земли, и что принятая система опредѣленія выспихъ надѣловъ нарушаетъ эту справедливость.

Въ этомъ отзывѣ члены исчисляють тѣ обстоятельства, которыя, кромѣ естественнаго плодородія почвы и густоты населенія, имѣють вліяніе на установленіе цѣнности земли и указываютъ удобства сбыта и искусственную обработку земли. Соглашаясь въ общемъ видѣ, что эти обстоятельства дѣйствительно имѣють вліяніе на возвышеніе цѣнности земли, нельзя также не согласиться, что вліяніе это выразилось бы въ наемной платѣ, опредѣленной по добровольному соглашенію. О добровольныхъ соглашеніяхъ между помѣщиками и крестьянами, какъ относительно надѣла, такъ и повинностей, Редакціонныя Комиссіи выразили свои убѣжденія по отзывамъ членовъ губернскихъ комитетовъ⁽⁹⁰⁾. Сущность этого убѣжденія заключается въ томъ, что нельзя назвать соглашенія добровольными, когда они происходятъ между бывшими крѣпостными оскѣдлыми крестьянами и владѣльцами земель, на которыхъ они водворены. Комиссіи выходили изъ другаго, по ихъ мнѣнію, болѣе справедливаго начала: сохраняя, по возможности, въ крестьянскомъ пользованіи существующіе надѣлы, они признавали, въ той же мѣрѣ необходимымъ, сохранить также, по возможности, нынѣшніе доходы помѣщиковъ, какъ проценты на затраченный капиталъ при покупкѣ имѣній. Въ какой степени Редакціонныя Комиссіи достигли своей цѣли возможно меньшаго пониженія помѣщичьихъ доходовъ, подробно изложено въ томѣ III-мъ. Принимая въ соображеніе плодородіе почвы и густоту населенія, Комиссіи имѣли въ виду единственно только возможно вѣрное опредѣленіе существующихъ надѣловъ, а не выводъ дѣйствительной цѣнности земли. Но какъ при этомъ было принято въ соображеніе одно изъ главныхъ условій цѣнности земли, густота населенія, то само собою оказалось, что тамъ, гдѣ дороже земля, надѣлъ вышелъ менѣе, а гдѣ дешевле, тамъ болѣе. Въ мѣстностяхъ густо населенныхъ, гдѣ надѣлы назначены малые, цѣнность земли доходитъ до 30, 35 рублей и выше за десятину; напротивъ въ степныхъ и лѣсныхъ мѣстностяхъ, съ большими надѣлами, продажная стоимость десятины земли упадаетъ до 10 рублей и ниже.

б) *Системы, предлагаемыя въ замѣнь принятой Редакціонными Комиссіями.*

Двадцать восемь членовъ полагали, что если бы не было никакой регламентаціи, то, по взаимному уговору между помѣщикомъ и крестьянами, существующій надѣлъ сохранился бы. Въ случаѣ необходимости была бы прирѣзка, а отрѣзки не было бы вовсе. Поэтому, они не допускають также возможности, чтобы, при добровольныхъ,

⁽⁹⁰⁾ Въ главахъ: I-й — IV-й и X-й — XVII-й настоящаго Отдѣла.